

Мизуно и семья Кайбэ были "изгнаны" из больницы Адачи. Подтвердив, что с травмой Эрины все в порядке, врач сказал, что они могут идти домой, но им нужно пройти дополнительное обучение.

Дело не в том, что они не хотят заработать, или у них плохое отношение к пациентам, но в больнице Адачи палаты заполнены как никогда. На местах вообще не хватает коек.

Хотя крупные больницы Токио работают вместе, раненых постоянно отправляют в другие больницы. Передача происходит слишком медленно, слишком медленно, и дороги в отделении Адачи по-прежнему переполнены. Большинство раненых могут разместиться только в больнице Адачи. Для проведения хирургических операций другие смежные отделения также направили войска, чтобы справиться с легкоранеными, и даже детское отделение акушерства и гинекологии также было направлено на помощь. Даже если они не специализируются на хирургии, они научились простым методам лечения еще в школе. Это лучше, чем ничего.

После снятия контроля за движением транспорта движение в отделении Адачи все еще было заблокировано, но не снаружи внутрь, а потому что слишком много людей "сбежало" из отделения Адачи.

Из-за эвакуированных машин дорога на внешнюю сторону района Адачи была полностью закрыта, и некоторые, увидев, что дорога перекрыта, просто поехали по тропинке. Даже если по радио и в дорожной полиции говорят, что "с террористами покончено", это не поможет бегству.

Что ты шутишь, террорист?

Террорист, который выращивает кости по всему телу, чтобы убивать?

В отделении Адачи проживает более 600 000 человек, и я не знаю, сколько людей видели уничтожение Мисы. Даже если они не видели этого своими глазами, они более или менее знали от других людей.

Это бедствие, вызванное местью, должно нанести тяжелый удар по экономике Уорда Адачи. В настоящее время, из-за короткого времени, явных последствий не видно, но большому количеству людей, которые бежали, трудно набраться смелости и вернуться в ближайшей перспективе.

Некоторые магазины на улице также были повреждены.

К счастью, уорд Адачи не является торгово-промышленным центром Токио, и даже во всем районе не найти приличной коммерческой улицы. Все они такие же старые, как и коммерческая улица, на которой расположен ресторан "Кайбу", а если "Пусть костяные девочки" немного пошумят, потери будут большими. Даже в самом центральном финансовом центре островного государства не исключен крах фондового рынка.

Ветер раздувал газеты на улице, и водоросли шуршали по дороге.

Всю дорогу домой Е Рина и Кайбу Са были потрясены военной сценой на улице. Торговая улица, которая и раньше была не очень популярна, была полностью подавлена. Ни одного прохожего. "Что здесь происходит?"

"Кажется, где-то произошел инцидент с применением насилия". Мизуно легкомысленно ответил на вопрос Эрины: "Полиция вошла в район Адачи, но некоторые люди сказали, что они

зачищают группу насилия."

"Это так, было бы здорово, если бы это было правдой". Рана Эрины все еще болела, и главным виновником была банда.

Сай также поверил словам Соры Мизуно.

Хотя Кэбэ Сая не видела эту сцену своими глазами, когда она была с Эриной в больнице, толпа раненых в коридоре заставила Кэбэ Саю понять, что что-то должно было произойти снаружи.

Оказалось, что так оно и было.

Вернувшись в магазин, Кэбэ Саса научилась у других предпринимателей закрывать двери и окна, Эрина сначала легла отдохнуть, сегодня совершенно не нужно заниматься делами.

Врач сказал, что ее можно выписывать из больницы, но это не означало, что она сможет жить и играть сразу же после выписки из больницы. Эрине еще нужно было отдохнуть дома в течение месяца, не уставая. Если бы больница не была переполнена, Эрине все равно пришлось бы неделю лежать на кровати.

Сай Кабэ ушла в кулисы и собиралась приготовить еду.

Ее мать поправилась, и Мидзуно-кун вернулся к ней. Ее сердце было совершенно спокойно.

Помогая Саи Кабэ готовить еду, он снова навел порядок в магазине. Сора Мизуно не стал задерживаться. Он собрал еду и поспешил домой.

Перед уходом он велел Хайбу закрыть двери и окна и плотно запереть их.

На улицах еще остались полицейские. В конце концов, хотя костяная девочка была поймана, есть еще одна костяная девочка, скрывающаяся в темноте.

Эти низовые полицейские определенно не знают о другой костяной девочке, иначе они не выглядели бы такими расслабленными, но полиция высшего уровня должна учитывать потенциальную угрозу, исходящую от другой костяной девочки.

Чем ближе он подходил к квартире, в которой жил, тем серьезнее становилось лицо Мизуно, и в конце концов он просто выбежал на улицу.

Хаос, это действительно слишком грязно.

На улице была сплошная каша.

Вокруг недорогой квартиры Ханабаты повсюду виднелись следы разгрома. Стекла некоторых магазинов были разбиты, что является проявлением того, что кто-то насильно врывается и грабит. Время от времени в углу слышны звуки потасовки, а через некоторое время появится полиция. Выпроводите людей из углов.

Пойманный человек трепещет и пытается убежать.

В целях экономии денег квартира, в которой он живет, уже старая. Большинство людей, снимающих эту квартиру, - выходцы из низов общества, не имеющие достатка в обществе, и они снимают ее за ту же цену, что и он.

Хотя большинство из них честные и хорошие люди, в любой группе людей есть хорошие и плохие люди, не говоря уже о том, что некоторые жители острова всегда были сумасшедшими и грустными.

Благородство заключается в том, чтобы жить до самой смерти. Говоря простым языком, перед лицом бедствий легко породить отчаяние конца света. Движимый отчаянием, что бы ты ни делал, ты все равно умрешь. Все делается одним махом!

Хаос на улицах - лучшее тому доказательство.

Сада.

Сада.

Сада все еще должна быть дома, она не должна столкнуться ни с чем плохим!

Мизуно Сора промолчал, опустив лицо, и бросился наверх, сделав три шага и два шага.

Жилище находится на последнем этаже, но в коридоре все еще виднелись следы драки. Испачканная кровью одежда, ножки стола, деревянные палки и разбросанные вещи показывают, что только что здесь была драка, а дверь одной из комнат была открыта, и дул ветер. Как только он подул, раздался скрип, и на земле появились кровавые следы.

"Донг-донг." Мизуно постучала в дверь.

Из дома не доносилось ни звука.

"Сада, ты там, Сада?" Мизуно Сора выкрикивала имя Сада Май, стуча в дверь.

После того, как она прокричала несколько раз подряд, а лицо Мизуно становилось все хуже и хуже, из-за двери послышался голос.

"Скрип~"

Это был звук, словно что-то с трудом передвигали. Примерно через полминуты дверь открылась.

"Ха." Порыв ветра ворвался в арендованный дом,

Дверь открылась, перед дверью стояла Сада Май с ножом.

Это кухонный нож, который я только что купила, и он очень острый.

По обе стороны двери - кучи мусора, которыми Сада Май только что заблокировала дверь. Так она научилась блокировать городские ворота камнями в древних фильмах и телевизионных драмах.

Ее тело слегка дрожало, а рука, державшая нож, была немного неустойчивой.